

ПОЭТИКА Г.Р.ДЕРЖАВИНА В ТАТАРСКИХ ПЕРЕВОДАХ (НА ПРИМЕРЕ СТИХОТВОРЕНИЙ «ПАМЯТНИК» И «ПРИЗНАНИЕ»)

© Э.Ф.Нагуманова

В статье рассматриваются особенности переводов стихотворений Г.Р.Державина на татарский язык. На примере анализа стихотворений «Памятник» и «Признание» и их переводов раскрывается своеобразие передачи творческой манеры Г.Р.Державина Р.Харисом. Выявляются трансформационные изменения в переводах, обусловленные несовпадениями лексических систем языка оригинала и языка перевода, а также эстетическими факторами.

Ключевые слова: Державин, перевод, поэтика, трансформации.

Державин занимает особое место в татарском литературном сознании, многие поэты РТ, обращаясь к творчеству поэта конца XVIII века, вписывают мотивы его стихотворений в современный поэтический контекст. Его лирика становится предметом осмысления татарских литературоведов: в частности, Х.Ю.Миннегулов называет Г.Р.Державина «одним из блестящих представителей обрусевших инородцев ... татар» [1: 168]. А.Ф.Галимуллина отмечает, что «произведения выдающегося поэта XVIII века присутствуют в стихотворениях современных поэтов в виде цитирования, реминисценций, аллюзий, намеков, интертекстуальных связей» [2: 120].

Лирика Державина отличается новаторским характером, поэт создает особый язык, который связывает литературу XVIII века с последующей эпохой, поднимает вопросы, актуальные и по сей день. «Силою своего пламенного воображения, своей здоровой мысли и резкого слова он переносит нас в тот высший нравственный мир, где умолкают страсти, где мы невольно сознаем ничтожество всего житейского и преклоняемся пред духовным величием» [3: 685].

Во многих стихотворениях Г.Р.Державин говорит о себе, как о поэте и человеке, открыто заявляет о своих достоинствах перед обществом и о своих человеческих недостатках. В качестве примера мы обратились к стихотворениям «Памятник» и «Признание», которые отличаются по своему слогу, но близки по тематике, и к переводам этих стихотворений на татарский язык, выполненных в конце XX века Р.Харисом. Цель статьи – показать особенности передачи поэтики державинских стихотворений в татарских переводах, выявить трансформационные изменения в них.

А.Ф.Галимуллина в статье «Звучи, о Арфа! Ты все о Казани мне!» (Казанская тропа к памятнику Г.Р.Державина) пишет о тематическом разнообразии стихотворений, переведенных та-

тарским поэтом, а также об их актуальном звучании [4: 15]. В центре нашего внимания оказались стихотворения, в которых Державин говорит о своем поэтическом призвании.

Заметное место в творческом наследии Державина занимает вольный перевод стихотворения Горация «Памятник», где он говорит о себе как о поэте, который «истину царям с улыбкой говорил», воспел «в забавном русском слоге» достоинство и величие просвещенной монархии. Перед нами своего рода финальная исповедь поэта и гражданина, подведение итогов длительного жизненного и творческого пути. По словам В.А.Западова, «Державин очень точно определяет значение своей поэтической деятельности: реформа литературного языка, введение просторечия, смешение жанров; включение в высокую поэзию сатиры и нравоучения; постановка в центр поэзии человека и реальной жизни; простота и высокая художественность стихов; изображение природы [5: 164]. В стихотворении «Памятник» прочитывается и глубинный пласт, который связан с осознанием места поэта в обществе. Державин отстаивает необходимость признания за поэтом незыблемого права на свободу личного творчества, его независимости от придворного окружения.

Стихотворение написано высоким слогом, наиболее встречающимся в практике написания одической поэзии двусложным стихотворным размером – ямбом. Державин воспользовался 6-стопным ямбом с точными рифмами.

Перевод Р.Хариса стихотворения «Памятник» («Һэйкәл») является образцом адекватного восприятия текста оригинала. Вслед за Державиным переводчик возвеличивает и прославляет независимую свободную личность поэта-творца, обладающего чувством собственного достоинства. Перевод осуществлен в традициях силлабического стихосложения: Харис использует редко встречающийся размер в силлабике – 14-

сложник, который по формальным показателям соответствует размеру державинского стихотворения, воссоздана татарским поэтом и перекрестная рифмовка оригинала. Для передачи языковых особенностей стихотворения татарский поэт включает в перевод устаревшую лексику, подбирает словарные формы, которые наиболее близки к языку оригинала. К примеру, в строках *И слава возрастет моя, не увядая, // Доколь славянов род вселенна будет чтить (Һәм даным да, сулу-кибулар белән килешми, // Артыр, славяннар токымын галам санлаганда* [6: 109]) мы видим дословную передачу на татарский язык метафорических выражений оригинала.

Однако перевод не может стать конгениальным повторением подлинника, поэтому в стихотворении встречаются трансформационные преобразования. Прежде всего, переводчику сложно воссоздать высокую одическую интонацию державинского стиха, поэтому ему приходится прибегать к заменам и добавлениям. В качестве примера обратимся к последней строфе стихотворения:

*О Муза! Возгордись заслугой справедливой,
И презрит кто тебя, сама тех презирай;
Непринужденною рукой неторопливой
Чело твое зарей бессмертия венчай* [6: 63].

Перевод Хариса:

*Йа Муза! Хаклы казанышың белән горурлан,
Кем санлашмый синең белән, син дә аны чит*

күр;

*Тәкәллефсез, ашыкмаучан ныклы кулың белән
Маңгаеңа үлемсезлек таңын таңың иттер* [6: 109].

Высокая лексика оригинала передана за счет подбора в татарском языке слов, являющихся образцами книжной лексики: *возгордись – горурлан, венчай – таңың иттер*, в некоторых случаях Харис прибегает к заменам: *презрит тебя – санлашмый синең белән* (не считается с тобой), *презирай – чит күр* (считай чуждым); и добавлениям: включает эпитет *ныклы* (твердый) (дословный перевод строки *Непринужденною рукой неторопливой – Без напыщенности, не спеша, твердой рукой*). Использование данных словарных форм в переводном тексте способствуют адекватному восприятию современным татарским читателем текста «Памятника».

Р.Харис не стремится к дословности в переводе стихотворения Державина, ему важно донести основную поэтическую мысль оригинала до татарского читателя, в некоторых случаях он адаптирует текст русского классика XVIII века к особенностям современного татарского литературного языка. Говоря словами П.Топера, «коммуникативная цепочка литературной рецепции,

если она пересекает языковые границы и включает в себя перевод, растягивается от одной национальной культуры до другой, в зеркало которой она глядится» [7].

Другое стихотворение – «Признание» – как бы подводит итог поэтической деятельности Державина. В нем поэт создает атмосферу непринужденной беседы с читателем, этого он достигает и за счет включения в стихотворение просторечной лексики. Такое же соединение высокого и низкого слога мы видим в стихотворении Хариса «Аңлашу». Так, строки *Если где вельможам властным // Смел я правду брякнуть вслух* переведены на татарский язык: *Әгәр түрәләр колагын // ярсам дәрәслек белән*. Переводчик опускает эпитет *властный*, слово *вельможи* переводится *түрәләр* (судьи, сановники), а для передачи просторечного выражения *брякнуть вслух* татарский поэт использует троп *колагын ярсам* (резать ухо), который часто встречается в разговорной речи.

Переводчик заменяет некоторые слова и словосочетания (например, в последней строке вместо слова *гроб* (табурет), которое связано с основами христианского мировидения, им использовано слово *кабер* (могила)). Сочетание *звуки лиры* переведены *лира моңнары*, тем самым Харис включает безэквивалентную лексику в свой перевод («моң, совмещая в себе созерцательность, эмоциональное и эстетическое начала, отражает особый духовный опыт носителей татарской культуры, который находит отражение в языковой и культурной картине мира» [8: 251]). Переводчик весьма оригинально воспроизводит «забавный русский слог» Державина, к примеру, *Не собою блистал я – богом; // Вне себя я бога пел* он перевел *бу – Аллаһ нуры, ә тыштан җырладым Аллаһка дан* (дословный перевод: это – сияние Бога, внешне пел хвалу Богу).

Стихотворение Хариса передает и ритмический рисунок оригинала. Поэт переводит державинский 4-стопный хорей сочетанием 8-7-сложного размера силлабики, который является одним из распространенных в татарской поэзии. В большинстве строк сохранена и перекрестная рифмовка оригинала.

А.Ф.Галимуллина, анализируя переводы таких стихотворений Державина, как «Бог», «Властителям и судиям», «Тончию», отмечает: «Р.Харис в качестве переводчика од Г.Р.Державина демонстрирует виртуозное владение художественным словом, чуткость к лексическим и стилистическим особенностям текста-оригинала». «... переводы Г.Р.Державина органично вписываются и в творчество татарского поэта. Известно, что Р.Харис – поэт-новатор, активно

разрабатывающий гражданскую тематику, синтезирующий в своем художественном мире талант художника и поэта. Все это позволило татарскому поэту создать высокохудожественные переводы од Державина на татарский язык» [4: 17, 18]. Стихотворения «Һэйкәл» и «Аңлашу» Р.Хариса также являются образцами адекватной передачи особенностей оригинального произведения в переводах, ярким примером освоения чужой культуры через традиции своей национальной литературы.

Таким образом, Р.Харис создал на татарском языке произведения, в которых воспроизведена не статика державинского текста, а движение образа и смысла в их целостности. Найденные переводчиком лексические единицы родного языка позволили ему воссоздать индивидуальные особенности стиля русского поэта. Трансформационные изменения, выявленные в переводах, не разрушая поэтики державинского стиха, делают стихотворения поэта XVIII века более близкими современному татарскому читателю.

1. *Миннегулов Х.Ю.* «Его гений думал по-татарски» (Размышления о Г.Р.Державине) // Фәнни язмалар – 2008: фәнни мәкаләләр жыентыгы / фәннүмәхәр.

И.А.Гыйләжев; төз. Ә.Ш.Юсупова. – Казан: Ихлас, 2010. – С. 167 – 176.

2. *Галимуллина А.Ф.* Поэтическое наследие Г.Р.Державина в контексте современной литературы Республики Татарстан // Державин Г.Р. Стихотворения. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2010. – С. 118 – 129.
3. *Грот Я.К.* Жизнь Державина. – М.: Алгоритм, 1997. – 685 с.
4. *Галимуллина А.Ф.* «Звучи, о Арфа! Ты все о Казани мне!» (Казанская тропа к памятнику Г.Р.Державина) // Русская словесность. – 2006. – № 3. – С. 14 – 20.
5. *Западов В.А.* Гаврила Романович Державин: биография: пособие для учащихся. – М.-Л.: Просвещение, 1965. – 166 с.
6. *Державин Г.Р.* Стихотворения. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2010. – 135 с.
7. *Топер П.* Перевод и литература: творческая личность переводчика [Электронный ресурс] // Magazines.russ.ru: Журнальный зал РЖ, «Русский журнал», 1996 – 2013. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/1998/6/toper.html> (дата обращения: 17.09.2014).
8. *Галиева А.М., Нагуманова Э.Ф.* Особенности передачи национально-специфических концептов в переводных текстах (на примере концепта «Моң») // Ученые записки КФУ. Сер.: Гуманит. Науки, 2013. – Т. 155, кн. 2. – С. 245 – 252.

G.R.DERZHAVIN'S POETICS IN TRANSLATIONS INTO THE TATAR LANGUAGE (BASED ON THE POEMS «THE MONUMENT» AND «RECOGNITION»)

E.F.Nagumanova

The article analyzes translations of G.R.Derzhavin's poems into the Tatar language. G.R.Derzhavin's creative manner and R.Haris's originality of conveying it in Tatar are revealed based on the analysis of the poems "The Monument" and "The Recognition". The article also identifies transformational changes in the translations which are due to the differences between the lexical systems of the source language and the target language as well as to the aesthetic factors.

Key words: Derzhavin, translation, poetics, transformations.

1. *Миннегулов Х.Ю.* «Ego genij dumal po-tatarski» (Razmyshleniya o G.R.Derzhavine) // Fәnni yazmalar – 2008: fәnni мәкаләләр жыентыгы / fәннүмәхәр. I.A.Gyjlәjev; төз. Ә.Ш.Yusupova. – Kазan: Ixlas, 2010. – S. 167 – 176. (in Russian)
2. *Galimullina A.F.* Poe'ticheskoe nasledie G.R.Derzhavina v kontekste sovremennoj literatury Respubliki Tatarstan // Derzhavin G.R. Stixotvoreniya. – Kазan': Tatar. kn. izd-vo, 2010. – S. 118 – 129. (in Russian)
3. *Grot Ya.K.* Zhizn' Derzhavina. – M.: Algoritm, 1997. – 685 s. (in Russian)
4. *Galimullina A.F.* «Zvuchi, o Arfa! Ty vse o Kazani mne!» (Kazanskaya tropa k pamyatniku G.R.Derzhavina) // Russkaya slovesnost'. – 2006. – № 3. – S. 14 – 20. (in Russian)

vina) // Russkaya slovesnost'. – 2006. – № 3. – S. 14 – 20. (in Russian)

5. *Zapadov V.A.* Gavrila Romanovich Derzhavin: biografiya: posobie dlya uchashhixsya. – M.-L.: Prosveshhenie, 1965. – 166 s. (in Russian)
6. *Derzhavin G.R.* Stixotvoreniya. – Kазan': Tatar. kn. izd-vo, 2010. – 135 s. (in Russian)
7. *Toper P.* Perevod i literatura: tvorcheskaya lichnost' perevodchika [E'lektronnyj resurs] // Magazines.russ.ru: Zhurnal'nyj zalv RZh, «Russkij zhurnal», 1996 – 2013. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/1998/6/toper.html> (data obrashheniya: 17.09.2014) (in Russian)

8. Galieva A.M., Nagumanova E.F. Osobennosti pere-dachi nacional'no-spezificheskix konceptov v per-evodnyx tekstax (na primere koncepta «Моң») //

Uchenye zapiski KFU. Ser.: Gumanit. Nauki, 2013. – Т. 155, kn. 2. – S. 245 – 252. (In Russian)

* * * * *

Нагуманова Эльвира Фирдавильевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русской литературы и методики преподавания Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского федерального университета.

420008, Россия, Казань, ул.Кремлевская, 18.
E-mail: ehlviran@yandex.ru

Nagumanova Elvira Firdavilevna – PhD in Philology, Associate Professor, Department of Russian Literature and Instruction, Institute of Philology and Intercultural Communication, Kazan Federal University.

18 Kremlyovskaya Str., Kazan, 420008, Russia
E-mail: ehlviran@yandex.ru

Поступила в редакцию 25.09.2014